

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-22-36>

ПОДГОТОВКА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1940-Х–1980-Х ГГ. В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Юрий Валерьевич Зудов

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
(МГЮА), 125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

yury.zudov@mail.ru

Аннотация

Несмотря на разработанность в историографии темы советской религиозной политики и церковного образования, подготовка священнослужителей практически не рассматривается в контексте изучения правового регулирования государственно-религиозных отношений в СССР. Цель статьи – определить основные направления современных исследований в области подготовки кадров Русской православной церкви в 1940-е–1980-е гг., установить степень изученности вопроса и используемые методологические подходы. Описывается, как и в каком объеме в современной историографии анализируются элементы богословского образования в РПЦ в рассматриваемый период, какова их познавательная ценность для изучения религиозного образования как социального института. Делается вывод, что система религиозного образования в РПЦ в исследуемый период не изучена как институт с собственным набором формализованных и неформальных правил и практик, что требует привлечения наработок институционального и неоинституционального подходов.

Ключевые слова: государственно-религиозные отношения в СССР; советское право; правовое регулирование; Русская православная церковь; неформальные правила и практики.

Для цитирования: Зудов Ю. В. Подготовка священнослужителей Русской православной церкви в 1940-х–1980-х гг. в современных исследованиях правового регулирования государственно-религиозных отношений // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 22–36. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-22-36>

Research Article

CLERGY TRAINING IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (1940S–1980S) IN MODERN SCHOLARSHIP ON STATE-RELIGIOUS LEGAL REGULATION

Yury V. Zudov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9 Sadovaia-Kudrinskaya St.,
Moscow, 125993, Russia
yury.zudov@mail.ru

Abstract

Despite the extensive research on Soviet religious policy and religious education, the topic of clergy training has been largely overlooked within the context of studying legal regulation of state-religious relations in the USSR. The aim of the article is to identify the main directions of contemporary research concerning the training of personnel for the Russian Orthodox Church (ROC) during the 1940s–1980s, to discuss the current state of scholarship on this question, and to analyze the methodological approaches employed. The author examines how, and to what extent, Russian and international historiography has analyzed the core elements of theological education in the ROC during the period under review. It is concluded that the system of the ROC religious education in this period is not represented in scholarship from the institutional perspective, as operating with its own set of formal and informal rules and practices. It is stated that this gap could be addressed through the application of institutional and neo-institutional theoretical frameworks.

Keywords: state-church religious relations in the USSR; Soviet law; legal regulation; Russian Orthodox Church; informal rules and practices.

For citation: Zudov Yu. V. Clergy Training in the Russian Orthodox Church (1940s–1980s) in Modern Scholarship on State-Religious Legal Regulation. *Herald of the Rus-*

sian Law Academy, 2025, no. 6, pp. 22–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-22-36>

Введение

В настоящей статье будут проанализированы актуальные (преимущественно с 2010 г.) исследования одного из важнейших аспектов внутренней жизни Русской православной церкви (РПЦ) в 1940-е–1980-е гг. – богословской и пастырской подготовки священнослужителей – процесса получения образования в духовных семинариях и академиях после официального разрешения возобновить образовательную деятельность церкви в 1943 г.¹

Тема подготовки священнослужителей представляется важной в контексте изучения особенностей советской правовой системы в целом и государственно-религиозных отношений в частности. Известно, что советское право действовало в специфической институциональной среде и во многом было ее порождением: регулирование нередко происходило путем издания засекреченных инструкций и постановлений, а в правоприменительной практике действовали различные неформальные механизмы взаимодействий и правила, не зафиксированные в официальных решениях, но хорошо известные участникам правоотношений [2, р. 213].

Кроме того, актуальность этого вопроса связана и с тем, что современная российская правовая система во многом унаследована от советской [3]. Это утверждение также справедливо для правового регулирования государственно-религиозных отношений в Российской Федерации [4].

В связи с этим вопрос о правовых рамках регулирования института образовательной деятельности церкви важен как для нюансированного понимания механизмов работы советской правовой системы, так и для анализа возможностей экстраполяции опыта государственно-религиозных отношений советского периода на современные реалии.

Цель настоящей статьи – определить основные направления современных исследований в области подготовки священнических кадров Русской православной церкви в 1940-е–1980-е гг., в том числе установить степень изученности института

¹ В 1943 г. после встречи Сталина с тремя представителями церкви архиепископ Григорий (Чуков), впоследствии – митрополит Ленинградский и Новгородский, председатель Учебного комитета при Священном синоде РПЦ и ректор Ленинградских духовных академии и семинарии (ЛДАиС), разработал и направил патриарху Сергию (Страгородскому) проект создания богословско-пастырских курсов, а также представил свое видение концепции духовного образования РПЦ «в текущих советских реалиях» [1, с. 87–88]. В 1944 г. в Москве на основании постановления Совнаркома открылись богословский институт и богословско-пастырские курсы. Обучение изначально происходило в Новодевичьем монастыре, а руководитель курсов С. В. Савинский, по сложившейся практике, проходил проверки и согласования в МГБ и Правительстве [1, с. 85]. В марте 1945 г. государство допустило открытие курсов для священнослужителей в Ленинграде, Киеве, Львове, Луцке, Минске, Одессе и Ставрополе. Годом позже богословско-пастырские курсы были преобразованы в духовные семинарии. С 1946 г. открыли свои двери духовные академии в Москве и Ленинграде. Впоследствии, в 1960-е гг., большинство духовных школ было закрыто до 1988 г. РПЦ имела по одной академии и семинарии в Москве и Ленинграде, а также семинарию в Одессе.

советского богословского образования и используемые методологические подходы для его изучения.

Для этого мы выясним, как и в каком объеме в российской и зарубежной историографии анализируются основные элементы института богословского образования в РПЦ в рассматриваемый период; какую методологию используют авторы; выявим пробелы и предложим направления дальнейших исследований.

Мы предлагаем рассматривать советское богословское образование в аналитической оптике институционального и неинституционального анализа, так как оно соответствует необходимым критериям института: имеет организационную структуру, формальные нормы (уставы, подчиненность иерархии, стандарты обучения и пр.) и неформальные правила и практики (внутрицерковные обычаи, ценности и кодексы поведения), воспроизводимые на протяжении длительного времени; функциональность (подготовка служителей, формирование мировоззрения).

Для историко-правового исследования государственно-религиозных отношений большое значение имеет синтез идей правового институционализма и неинституционализма, который используют сегодня в своих работах многие ведущие российские и зарубежные ученые [6].

В советской системе государственно-религиозных отношений присутствовали два крупных «игрока»: государство с его сложной структурой, «монополией на насилие» и наличием «прерогативного права» (в котором над нормативными установлениями стояла «высшая» социалистическая законность) и Русская православная церковь, оперировавшая набором внутренних (догматических и канонических) установлений, унаследовавшая из Российской империи собственное понимание роли церкви в социуме. В рассматриваемый период правила взаимодействия этих двух субъектов были обусловлены не только (и не столько) содержанием нормативно-правовой базы. После мрачных лет гонений они «пересобирались» в новом ключе, исходя из политической целесообразности, и «обрастали» слоем двойных стандартов и неформальных договоренностей.

Наше предположение состоит в том, что в существующем массиве современной научной литературы по истории РПЦ и государственно-религиозных отношений в СССР слабо описан институт подготовки церковных кадров в послевоенный период и в особенности его правовая составляющая. Определенная работа проведена по изучению некоторых его элементов. Однако мы практически ничего не знаем о том, как и какие методы и практики неформального воздействия и контроля за этой сферой практиковали различные государственные органы. И если в отношении государственной правовой рамки мы имеем хотя бы общее представление, то вопрос, как церковные акторы неформально контролировали образовательный процесс и на какие церковные правила и установления в этом процессе опирались, остается *tabula rasa*.

1. Исследования, использующие институциональную (неинституциональную) методологию

Роль неформальных правил и практик в регулировании общественных отношений, которые влияют как на правоприменение, так и на законодательный про-

цесс, задают границы разрешенного взаимодействия различных социальных акторов, является предметом пристального внимания историков, правоведов и ученых из смежных наук [7].

Российские историки права в настоящее время обращаются к положениям неoinституционализма [8; 9], хотя для историографии правового регулирования государственно-религиозных отношений он по-прежнему нехарактерен. Лишь некоторые исследования социологического характера анализируют РПЦ как социальный институт [10; 11]. Так, Андрей Маковский предлагает изучать российскую модель государственно-религиозных отношений, основываясь на теории исторического неoinституционализма, который рассматривает процессы формирования, изменения и взаимодействия институтов [10, с. 76].

В целом историко-правовые работы не применяют институциональную и неoinституциональную методологию к изучению истории правового регулирования государственно-религиозных отношений. Написанные в этой методологии труды из области смежных наук посвящены анализу современной ситуации, а также не затрагивают предмет нашего исследования – институт духовного образования.

Чтобы сложить полноценное представление об институциональной природе советского богословского образования, необходимо рассмотреть современную историографию, отвечая на вопрос: как она потенциально может помочь в изучении формальных и неформальных правил и практик государственно-религиозного взаимодействия в 1940-е–1980-е гг.?

2. Исследования формальных и неформальных норм и практик государственно-религиозных отношений в контексте образовательной деятельности церкви

Большая часть иностранных и российских исследований, касающихся истории духовного образования в СССР в рассматриваемый период, выполнена в русле нарративной методологии. Проблемы подготовки священнослужителей в СССР, как правило, не изучаются в отрыве от общего историко-правового контекста государственно-религиозных отношений, что вполне объяснимо [12]. Общее представление об этом этапе государственно-религиозных отношений дают работы Ольги Васильевой [13], Михаила Шкаровского [14], Михаила Одинцова, Татьяны Чумаченко [15], Алексея Беглова [16] и др.

Однако фундаментальные труды, посвященные истории российских духовных школ и богословского образования, касаются только дореволюционного периода: например, работы Валентины Тарасовой [17] и Наталии Суховой [18]. Аналогичные комплексные исследования такого рода по советскому периоду отсутствуют.

Исследования имперской системы духовного образования важны для нас потому, что с организационной точки зрения и в отношении модели управления в целом учебные заведения РПЦ в СССР ориентировались на дореволюционные образцы. Архимандрит Митрофан (Божко) делает такой вывод, сравнивая уставы Киевской духовной семинарии 1884 и 1946 гг. [19].

На основе рассекреченных архивных документов, а также мемуаров непосредственных участников процесса авторы описывают нормативно-правовую базу,

историю открытия, функционирования или закрытия духовных академий и семинарий начиная с 1943 г. Историография, рассматривающая вопросы учреждения, функционирования и закрытия различных духовных школ в СССР, достаточно объемна. Наибольшее число этих работ ожидаемо посвящены истории Московской и Ленинградской духовных школ [20; 21; 22; 23; 24; 25; 26].

Представляют интерес и исследования по истории духовных школ в других регионах страны – Минской [27], Волынской [28], Саратовской [29] духовных семинарий.

Хорошо изучена формальная правовая рамка и практики контроля за семинариями и академиями. Созданный при Правительстве СССР Совет по делам Русской православной церкви (с 1965 г. – Совет по делам религий при Совете министров СССР) на всем протяжении изучаемого периода оставался ключевым государственным институтом надзора и коммуникации с церковниками. По замечанию Наталии Шлихта, помимо осуществления внешнего контроля за церковью, он взял на себя и функцию «внутреннего посредника» [30, с. 84–85]. Зафиксированы парадоксально выглядящие со стороны случаи, когда в вопросах открытия духовных учебных заведений Совет по делам РПЦ принимал сторону церкви. Так произошло в Саратове, где семинария была открыта в 1947 г., несмотря на жесткое противодействие со стороны местных органов власти и партийных чиновников [29, с. 152–153].

Государство в лице Совета активно, разными способами вмешивалось в отношения между епископатом, духовенством и мирянами. Эти действия, с одной стороны, ослабляли внутренние связи внутри церковной системы, с другой стороны, разрушали институциональную иерархию [30, с. 84–85]. Для надзора за духовными школами Совет совместно с органами государственной безопасности отбирал абитуриентов [31], проверял учебные пособия (впрочем, зачастую руками самих представителей церкви) [31, р. 697] и наблюдал за тем, чтобы в среде обучающихся не возникало «контрреволюционных настроений» [32]. Но проследить эти механизмы и понять логику решений власти иногда достаточно сложно. Действия Совета могли не вписываться в рамки правового регулирования или диктовались секретными инструкциями¹.

Архивные данные (прежде всего фонды уполномоченных Совета в разных регионах) показывают, что зависимость духовных школ от государства касалась решения хозяйственных вопросов (предоставление помещений, строительство, ремонт и т.д.), отбора администрации, профессорского-преподавательского состава и студентов (в том числе уполномоченные манипулировали институтом прописки), а также необходимости предоставлять отчетность по всем основным направлениям деятельности [33].

В целом развитие духовного образования в СССР находилось в прямой зависимости от текущего политического курса. Так, ситуация очевидно ухудшилась после закрытия учебных заведений в 1960-е гг. Прочие колебания государственной религиозной политики в периоды правления Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева при-

¹ Этим, по мнению архимандрита Митрофана, Совет отличался от института обер-прокурора при Святейшем синоде в Российской империи, пределы вмешательства которого были четко определены [19, с. 58].

нципиально не меняли положения дел в системе духовного образования, разница состояла лишь в степени давления со стороны государства. Существенные изменения начинаются лишь в период перестройки.

Проанализированные работы подтверждают тезис, что сформировавшиеся в 1940-е–1980-е гг. неформальные правила и практики государственно-церковного взаимодействия в сфере подготовки кадров РПЦ выходили за заданные формальные рамки (законодательство о религиозных объединениях, нормативно закреплённые полномочия Совета, церковный устав и т.д.). Однако непосредственные неформальные механизмы этого взаимодействия остаются не до конца изученными.

3. Цели и содержание духовного образования

Уместно задаться вопросом, как церковное руководство в СССР определяло цели и содержание духовного образования. Основной целью семинарий была подготовка пастырей, академии должны были готовить епископов и преподавательский состав духовных школ [34].

Как отмечают Владимир Лебедев и Александр Прилуцкий [35], семинарское образование в представлениях интеллигенции позднего советского периода было окружено разнообразными мифами. В восприятии одних программа духовных школ, сохранившаяся со времен Российской империи, давала широкие гуманитарные знания, прежде всего прекрасное знание древних и новых языков¹. Для других – (в полном согласии с атеистической пропагандой) семинаристы представляли исключительно неграмотными мракобесами («в семинарию берут только неучей»). В церковной же среде мифологизировались различия между разными семинариями – «в Загорске молятся, в Ленинграде учатся» [35, с. 12].

Некоторые церковные авторы придерживаются в своих работах «жертвенно-го» нарратива, подчеркивая советские гонения и описывая возрожденные семинарии и их преподавателей как хранителей веры и дореволюционных традиций духовного образования. «Закрытые духовные школы продолжали жить в своих преподавателях и выпускниках, старавшихся в новых условиях сохранить и преумножить лучшие научные наработки дореволюционных академий и семинарий в надежде на будущее возрождение» [36, с. 227]².

Уровень подготовки семинаристов в СССР ожидаемо оставлял желать лучшего. В исследовании, посвященном профессору МДА Николаю Доктусову, отмечается, что он старался повышать у воспитанников уровень владения родным языком: большинство студентов не умело пользоваться пособиями и источниками, а также имело пробелы в грамматике и синтаксисе [38, с. 161].

¹ Профессор МДА Николай Гаврюшин вспоминает: «Было широко распространено мнение, что в Академии дают исключительно глубокие познания и сюда привлечены лучшие педагогические кадры. Понятное дело, что мы никого не пытались убедить в обратном» [25, с. 88].

² Между тем идеализация дореволюционных семинарий вряд ли оправдана. В ходе работы Предсоборного присутствия 1906 г. отмечалось, что программы не соответствуют возрастным особенностям обучающихся, изложение материала носит схоластический характер, а само образование отличается сословной замкнутостью и не соответствует запросам современного общества. [37, с. 27–28].

Поскольку в духовные школы запрещалось брать людей с высшим образованием (и даже с полным средним), на практике «в семинарии брали всех, кто мог проходить через препоны местных органов советской власти» [39, с. 79].

На низком уровне выпускников советских семинарий сказывались и отсутствие духовных училищ (как предварительной ступени), и недоступность в СССР религиозной литературы [34]. Верующие в отсутствие Священного Писания даже скупали тиражи «Словаря атеиста», чтобы в какой-то степени восполнить пробел в знаниях христианства.

Учебные дисциплины в семинариях преподавались преимущественно по доореволюционным пособиям, еще и адаптированным под низкий общеобразовательный уровень студентов. При этом курсы в академиях лишь незначительно отличались от семинарских, практически не ставились какие-то научные задачи. Выпускники духовных школ СССР сильно отставали от уровня светских университетов [34], а также не имели возможности изучать актуальные современные проблемы, что отмечали даже иностранные гости¹.

Необходимо указать, что происходившее не было сознательным выбором РПЦ. Именно запреты со стороны советской власти привели к тому, что рамки для церковной активности были сильно сужены [41, р. 5].

Митрополит Исидор (Тупикин) также пишет, что образовательная и воспитательная функция были полностью исключены советским законодательством вплоть до 1990 г. [42, с. 66]. Будет точнее сказать, что воспитательная функция сводилась к «советскому» патриотическому компоненту [43, с. 120–121].

Мы видим, что духовные школы РПЦ при подготовке будущих священнослужителей в советский период ставили перед собой максимально утилитарные задачи в сфере церковного образования. Акцент делался на формировании христианского мировоззрения и благочестия («воспитании истинного христианина»), базовом обучении православной догматике, церковной истории и литургике. В условиях тотального недостатка квалифицированных преподавателей, учебной (и не только учебной) литературы, а также с учетом проводимой властями «селекции» поступающих иной подход был вряд ли возможен. При этом церковь активно демонстрировала свою лояльность государству, насыщая учебный процесс интенсивной патриотической риторикой и транслируя советские политические нарративы на всех официальных мероприятиях. Таким образом, государство и церковь вместе создавали новые «правила игры».

Заключение

Число работ, посвященных православному духовному образованию в СССР, достаточно велико. На основе архивных документов изучается влияние Совета по делам РПЦ и органов государственной безопасности на многие стороны деятельности церковных образовательных учреждений. Описываются и интерес-

¹ Посетивший СССР в 1956 г. с группой американских христиан д-р Пол Андерсон отмечал, что советское духовенство подчеркивало важность богослужения, пастырства и причастия, но при этом мало интересовалось вопросами образования, церковной благотворительности, государственной политики или социально значимыми проблемами [40, р. 330–331].

ные случаи взаимодействий между представителями власти и церковным руководством, которые можно отнести к области неформальных практик, однако они не систематизированы.

Система религиозного образования в РПЦ в литературе не представлена в качестве института с собственными формализованными и неформальными правилами и практиками. Мало изучены организационная сторона образовательного процесса, его цели и задачи согласно пониманию церковного руководства, вопросы внутреннего управления и контроля, финансов. Отсутствуют полноценные исследования политики самой церкви в отношении института духовного образования, а также внутрицерковных установлений, влиявших на подходы к научным исследованиям.

Для части историографии также характерно упрощенное понимание субъектов церковно-государственных правоотношений в советский период. В большинстве работ РПЦ не выступает институциональным субъектом, оперирующим набором внутренних правил и ограничений и вместе с тем влияющим на советский социум. За редким исключением, в исследованиях (особенно церковных историков) ей отведена роль жертвы, которая находится под постоянным давлением. На примере советского этапа в истории духовных школ можно увидеть, что Русская православная церковь отнюдь не была лишь пассивным объектом государственной политики. Церковь в лице высшей иерархии, духовенства и мирян участвовала в определении неформальных границ двустороннего взаимодействия.

Нарративный подход не дает возможности систематически описать институт духовного образования как часть сложного механизма государственно-религиозных отношений в СССР, состоявшего как из правовых актов (включая секретные инструкции), так и из неформальных правил и практик взаимодействия различных церковных и государственных акторов. Очевидно, требуется обновление методологических подходов, которые позволят рассмотреть эту сферу в контексте изучения советской правовой модели, определявшей границы дозволенного.

Мы полагаем, что государственно-религиозные отношения в СССР в целом подчинялись этим правилам и практикам сложившегося советского «прерогативного права» с характерной советско-атеистической институциональной средой. В этой среде Русская православная церковь должна была найти точки опоры формального и неформального характера, в частности привести в соответствие с «писаными» и «неписаными» законами собственные богословские воззрения и церковные установления – совокупность церковных предписаний, обязательных для всех верующих.

Опираясь на краткий обзор историографических материалов и опубликованных источников, можно предположить, что Русская православная церковь в 1940-е–1980-е гг. как общественный институт кооптировала предложенные ей советской правовой системой «правила игры», адаптируясь к текущим политическим реалиям и участвуя в формировании новой модели государственно-религиозных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Каиль М. В. (Вос-)создание российской высшей духовной школы в контексте реализации дипломатической миссии Московской патриархии послевоенного периода // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4 (59).
2. Gill G. Institutionalisation and Revolution: Rules and the Soviet Political System // Soviet Studies. 1985. Vol. 37. No. 2.
3. Малахов В. Политика различий. Культурный плюрализм и идентичность. М. : Новое литературное обозрение, 2023.
4. Солдатов А. Священный «капитал» и его «олигархи» // Отечественные записки. 2001. № 1.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнер. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997.
6. Зудов Ю. В., Гусева Ю. Н. Историко-правовой неоинституционализм как инструмент изучения государственно-религиозных отношений в советскую эпоху // Правоведение. 2025. Т. 70. № 2.
7. Helmke G., Levitsky S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda // Perspectives on Politics. 2004. Vol. 2. Iss. 4.
8. Захаров В. В. Неоинституционализм в историко-правовых исследованиях: к проблеме расширения методологического инструментария отечественной истории государства и права // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3 (15). Ч. 2.
9. Лонская С. Указ о единонаследии 1714 г.: попытка неоинституциональной интерпретации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 13.
10. Маковский А. А. Неоинституциональный подход к анализу государственно-конфессиональных отношений в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114).
11. Лапицкий К. В. Характеристика форм взаимодействия Русской православной церкви и российского государства: институциональный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2017. Вып. 11.
12. Christianity and Russian Culture in Soviet Society / Ed. by N. N. Petro. San Francisco ; London : Westview Press, 1990.
13. Васильева О. Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М. : ИРИ РАН, 2001.
14. Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Лепта, 2010.
15. Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб. : Российское объединение исследователей религии, 2013.
16. Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб»: церковное подполье в СССР. 2-е изд., испр. и доп. М. : Политическая энциклопедия, 2018.
17. Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. М. : Новый хронограф, 2005.

18. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М. : ПСТГУ, 2006.

19. Божко Митрофан, архім. Особливості структурно-функційної організації духовних семінарій за радянських часів (на прикладі Київської духовної семінарії) // Київські історичні студії. 2024. № 2 (19).

20. Александрова-Чукова Л. Духовные школы в социалистическом государстве: дело жизни митрополита Григория (Чукова) // Тетради по консерватизму. 2024. № 4.

21. Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2007. Вып. 34.

22. В современных учебных заведениях им зажжена лампада знания перед алтарем вечной истины. Документы по истории развития богословской науки в Ленинградской Духовной Академии в первые годы ее существования / публ. Д. А. Карпука // Христианское чтение. 2016. № 4.

23. Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские духовные школы в XX–XXI вв. Т. 1. СПб. : Санкт-Петербургская Духовная Академия, 2015.

24. Лобанова И. В. Московская духовная академия как ведущий научно-исследовательский центр синодального периода в области церковной истории и археологии // История Московского края: проблемы, исследования, новые материалы (материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию МГОУ, Москва, 16 февраля 2016 г.). Вып. VI. М. : ИИУ МГОУ, 2016.

25. Гаврюшин Н. К. Из воспоминаний о Московской духовной академии (продолжение) // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2013. № 11.

26. Кечкин И., свящ., Рязанов И. С. Московская духовная академия в период ректорства архиепископа Филарета (Вахромеева) (1966–1973): исторический очерк // Церковный историк. 2019. № 1 (1).

27. Спиридонова Т. А. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров БССР по закрытию Минской духовной семинарии (1959–1963 гг.) // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава: Зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаны 80-годдзю Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы і 65-годдзю гістарычнай адукацыі Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы. У 2 частках. Частка 2. Гродна : Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт ім. Янкі Купалы, 2019.

28. Федчук А. Н. Волинская духовная семинария в советское время: хрущевские гонения и прекращение работы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2020. № 94.

29. Бартенев Г. В. Борьба за Саратовскую духовную семинарию в контексте церковно-государственных отношений в 1944–1951 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47.

30. Шліхта Н. В. Церква тих, хто вижив: Радянська Україна, середина 1940-х – початок 1970-х рр. Харків : Акта, 2011.

31. Anderson J. The Council for Religious Affairs and the Shaping of Soviet Religious Policy // Soviet Studies. 1991. Vol. 43. No. 4.

32. Онищенко А. Б. О роли и значении Совета по делам Русской Православной Церкви в 1943–1953 годах // Церковь и время. 2011. № 2 (55).
33. Адельгейм П., иер. Своими глазами: повесть в трех частях. М. : Крестовоздвиженское малое православное братство, 2010.
34. Журавский А. В. Проблемы религиозного образования в России // Континент. 2002. № 114.
35. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Восприятие духовной семинарии советской интеллигенцией периода позднего СССР // Вестник славянских культур. 2023. № 67.
36. Третьяков И. С. Жизнь, научная деятельность и пастырское служение профессора-протоиерея Александра Ветелева // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2023. № 21.
37. Пашков В. П. Проблемы учебно-воспитательного процесса в духовных семинариях и способы их решения в трудах отечественных церковных деятелей на рубеже XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. богословия. СПб., 2023.
38. Веретенников В. А. Николай Петрович Доктусов как инспектор Московской духовной академии // Церковный историк. 2024. № 2 (16).
39. Лобанова И. В. Проблемы развития церковно-исторической науки России в условиях атеистического советского государства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 3.
40. Curtiss J. S. Religion as a Soviet Social Problem // Social Problems. 1960. Vol. 7. No. 4 (Symposium on Social Problems in the Soviet Union, Spring, 1960).
41. Religious Life in the Late Soviet Union: From Survival to Revival (1960s–1980s) / Ed. by B. Martin, N. Beliakova. London : Routledge, 2023.
42. Исидор (Тупикин), митр. Религиозное воспитание и образование в СССР // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2020. № 4 (9).
43. Карпук Д. А. «Конечная цель воспитания – дать Православной русской церкви подлинно-христианского пастыря, Родине – достойного сына-патриота и обществу – честного и культурного человека». Воспитательный процесс в Ленинградских духовных школах в 1940-х годах // Вестник Свято-Филаретовского института. 2024. Т. 16. Вып. 1.

References

1. Kail M. V. (Reconstruction) The Creation of the Russian Higher Theological School in the Context of the Implementation of the Diplomatic Mission of the Moscow Patriarchate in the Post-War Period. *Bulletin of Perm University. History*, 2022, no. 4 (59). (In Russ.)
2. Gill G. Institutionalization and Revolution: Rules and the Soviet Political System. *Soviet Studies*, 1985, vol. 37, no. 2.
3. Malakhov V. Politics of Differences. Cultural Pluralism and Identity. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. (In Russ.)
4. Soldatov A. The Sacred "Capital" and its "Oligarchs". *Otechestvennye zapiski*, 2001, no. 1. (In Russ.)
5. North D. Institutes, Institutional Changes and the Functioning of the Economy. Moscow: The Foundation for Economic Books "Nachala", 1997. (In Russ.)

6. Zudov Iu. V., Guseva Iu. N. Historical and Legal Neo-Institutionalism as a Tool for Studying State-Religious Relations in the Soviet Era. *Law Studies*, 2025, vol. 70, no. 2. (In Russ.)
7. Helmke G., Levitsky S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda. *Perspectives on Politics*, 2004, vol. 2, iss. 4.
8. Zakharov V. V. Neo-Institutionalism in Historical and Legal Research: Towards the Problem of Expanding the Methodological Tools of the National History of State and Law. *Scientific Notes: Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2010, no. 3 (15), part 2. (In Russ.)
9. Lonskaia S. Decree on the Unity of Inheritance of 1714: An Attempt at a Neo-Institutional Interpretation. *Historical and Legal Problems: A New Perspective*, 2015, no. 13. (In Russ.)
10. Makovskii A. A. A Neo-Institutional Approach to the Analysis of State-Confessional Relations in Modern Russia. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2017, no. 1 (114). (In Russ.)
11. Lapitskii K. V. Characteristics of the Forms of Interaction Between the Russian Orthodox Church and the Russian State: Institutional Analysis. *Society: Politics, Economics, Law*, 2017, iss. 11. (In Russ.)
12. Petro N. N. (ed.). Christianity and Russian Culture in Soviet Society. San Francisco; London: Westview Press, 1990.
13. Vasilieva O. Iu. The Russian Orthodox Church in the Politics of the Soviet State in 1943–1948. Moscow: IRI RAS, 2001. (In Russ.)
14. Shkarovskii M. V. The Russian Orthodox Church in the 20th Century. Moscow: Lepta, 2010. (In Russ.)
15. Odintsov M. I., Chumachenko T. A. Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church Under the Council of People's Commissars of the USSR and the Moscow Patriarchate: The Era of Interaction and Confrontation. 1943–1965. St. Petersburg: Russian Association of Religious Researchers, 2013. (In Russ.)
16. Beglov A. L. In Search of "Sinless Catacombs": The Church Underground in the USSR. 2nd ed. Moscow: Politicheskaia entsiklopediia, 2018. (In Russ.)
17. Tarasova V. A. Higher Theological School in Russia at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century. The History of the Imperial Orthodox Theological Academies. Moscow: Novyi khronograf, 2005. (In Russ.)
18. Sukhova N. Iu. Higher Theological School: Problems and Reforms (the Second Half of the 19th Century). Moscow: Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, 2006. (In Russ.)
19. Bozhko Mitrofan, *archim.* The Specialness of the Structural and Functional Organization of Spiritual Seminaries for Christian Hours (on the Application of Kiev Spiritual Seminaries). *Kiev Historical Studies*, 2024, no. 2 (19). (In Russ.)
20. Alexandrova-Chukova L. Theological Schools in a Socialist State: The Life Work of Metropolitan Gregory (Chukov). *Notebooks on Conservatism*, 2024, no. 4. (In Russ.)
21. Alexandrova-Chukova L. K. Metropolitan Gregory (Chukov): Ministry and Works. On the 50th Anniversary of His Repose. *St. Petersburg Diocesan Gazette*, 2007, iss. 34. (In Russ.)

22. "In Modern Educational Institutions, He Lit the Lamp of Knowledge in Front of the Altar of Eternal Truth". Documents on the History of the Development of Theological Science at the Leningrad Theological Academy in the Early Years of its Existence. *Christian Reading*, 2016, no. 4. (In Russ.)

23. *Shkarovskii M. V.* St. Petersburg Theological Schools in the 20th–21st Centuries. Vol. 1. St. Petersburg: St. Petersburg Theological Academy, 2015. (In Russ.)

24. *Lobanova I. V.* The Moscow Theological Academy as the Leading Scientific Research Center of the Synodal Period in the Field of Church History and Archeology. In History of the Moscow Region: Problems, Research, New Materials (Materials of the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 85th Anniversary of the Moscow State University, Moscow, February 16, 2016). Issue VI. Moscow: State University of Education, Institute of Economics, Management and Law, 2016. (In Russ.)

25. *Gavriushin N. K.* From the Memoirs of the Moscow Theological Academy (Continued). *Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary*, 2013, no. 11. (In Russ.)

26. *Kechkin I., priest, Riazanov I. S.* The Moscow Theological Academy During the Rectorship of Archbishop Filaret (Vakhromeev) (1966–1973): A Historical Essay. *Church Historian*, 2019, no. 1 (1). (In Russ.)

27. *Spiridonova T. A.* Activities of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church Under the Council of Ministers of the BSSR on the Closure of the Minsk Theological Seminary (1959–1963). In Belarus in the Context of European History: Individual, Society, State: Collection of Scientific Articles Dedicated to the 80th Anniversary of the Yanka Kupala Grodno State University and the 65th Anniversary of Historical Education at the Yanka Kupala Grodno State University. In 2 parts. Part 2. Grodno: Yanka Kupala Grodno State University, 2019. (In Russ.)

28. *Fedchuk A. N.* Volyn Theological Seminary in Soviet Times: Khrushchev's Persecution and Termination of Work. *Bulletin of Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 2: The Story. The History of the Russian Orthodox Church*, 2020, no. 94. (In Russ.)

29. *Bartenev G. V.* The Struggle for the Saratov Theological Seminary in the Context of Church-State Relations in 1944–1951. *Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, 2024, no. 47. (In Russ.)

30. *Shlykhta N. V.* Tserkva quiet, khto vizhiv: Radyanka Ukraina, mid-1940s – cob of the 1970s. Kharkiv: Akta, 2011. (In Russ.)

31. *Anderson J.* The Council for Religious Affairs and the Shaping of Soviet Religious Policy. *Soviet Studies*, 1991, vol. 43, no. 4. (In Russ.)

32. *Onishchenko A. B.* On the Role and Significance of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in 1943–1953. *Church and Time*, 2011, no. 2 (55). (In Russ.)

33. *Adelheim P., ier.* With My Own Eyes: A Story in Three Parts. Moscow: Cross Exaltation Minor Orthodox Brotherhood, 2010. (In Russ.)

34. *Zhuravskii A. V.* Problems of Religious Education in Russia. *Continent*, 2002, no. 114. (In Russ.)

35. *Lebedev V. Iu., Prilutskii A. M.* Perception of the Theological Seminary by the Soviet Intelligentsia of the Late USSR Period. *Bulletin of Slavic Cultures*, 2023, no. 67. (In Russ.)

36. *Tretiakov I. S.* The Life, Scientific Activity and Pastoral Ministry of Professor Archpriest Alexander Vetelev. *Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary*, 2023, no. 21. (In Russ.)

37. *Pashkov V. P.* Problems of the Educational Process in Theological Seminaries and Ways to Solve Them in the Works of Russian Church Leaders at the Turn of the 19th–20th Centuries: Thesis for a Candidate Degree in Theological Sciences. St. Petersburg, 2023. (In Russ.)
38. *Veretennikov V. A.* Nikolay Petrovich Doktsov as an Inspector of the Moscow Theological Academy. *Church Historian*, 2024, no. 2 (16). (In Russ.)
39. *Lobanova I. V.* Problems of the Development of Church Historical Science in Russia in the Conditions of the Atheistic Soviet State. *Historical and Socio-Educational Thought*, 2023, vol. 15, no. 3. (In Russ.)
40. *Curtiss J. S.* Religion as a Soviet Social Problem. *Social Problems*, 1960, vol. 7, no. 4 (Symposium on Social Problems in the Soviet Union, Spring, 1960). (In Russ.)
41. *Martin B., Beliakova N. (eds.).* Religious Life in the Late Soviet Union: From Survival to Revival (1960s–1980s). London : Routledge, 2023.
42. *Isidore (Tupikin), mitr.* Religious Education in the USSR. *Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary*, 2020, no. 4 (9). (In Russ.)
43. *Karpuk D. A.* "The Ultimate Goal of Education Is to Give the Orthodox Russian Church a Truly Christian Pastor, a Worthy Patriot Son to the Motherland, and an Honest and Cultured Person to Society". The Educational Process in Leningrad Theological Schools in the 1940s. *Bulletin of the St. Filaret Institute*, 2024, vol. 16, iss. 1. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ю. В. Зудов – кандидат исторических наук.

Information about the author:

Yu. V. Zudov – PhD in History.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 05.05.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 03.12.2025.